

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА МОРОЗОВА

аспирант кафедры языков северных стран и международной научной коммуникации Института филологии и межкультурной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)

morozovatn@gmail.com

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОМЫСЛОВОГО ФОЛЬКЛОРА ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ

Для поморского населения промыслы, прежде всего зверобойный и рыболовный, с давних пор являлись основными жизнеобеспечивающими занятиями, что объясняется особенностями местных природных условий. Несмотря на то что с течением времени система хозяйствования поморов претерпевала изменения, промыслы сохранились до сих пор. Специфика хозяйственной деятельности нашла отражение в традиционной культуре: в ней сложился обширный пласт промыслового фольклора. В статье мы предприняли попытку проанализировать современное состояние поморского промыслового фольклора.

Ключевые слова: промысловый фольклор, поморы, Зимний берег, верования, обряды

Формирование поморского населения происходило в специфических природно-климатических условиях, в связи с чем был выработан своеобразный культурно-хозяйственный тип, в основе которого лежит преобладание промыслового морского хозяйства. По этой причине в историко-этнографической литературе поморы определяются как субэтнос русского народа. В настоящей работе мы будем использовать этноним «помор» относительно русского населения беломорского побережья, основным видом деятельности которого является занятие морскими промыслами. В данном значении этот этноним продолжает использоваться в качестве названия и самоназвания и в настоящее время.

Специфика хозяйственной деятельности нашла отражение и в традиционной культуре поморов: сложился обширный пласт промыслового фольклора, включающий обрядовые комплексы, поверья, приметы, промысловую магию, сказочную прозу и другие жанры. Как справедливо отмечают исследователи, промысел стал, «с одной стороны, предметом изображения, а с другой – контекстом бытования фольклорных текстов» [4; 51].

Несмотря на то что фольклорная традиция Русского Севера всегда была предметом пристального внимания ученых-фольклористов, поморский промысловый фольклор до сих пор остается недостаточно изученным. Его изучению посвящены работы Т. А. Бернштам [2], [3], Р. С. Липец [10], отдельные статьи П. А. Филина [12], К. К. Логинова [9], Ю. А. Давыдовой [4], В. Г. Кондратьевой [8], В. Е. Добровольской [5], Н. Г. Комелиной, А. И. Васкул, М. Д. Алексеевского [1] и Н. В. Дранниковой [6].

В работе мы попытаемся проанализировать современное состояние поморского промысло-

вого фольклора. В качестве ареала нашего исследования мы выбрали Зимний берег Белого моря (северо-восточный берег от устья Северной Двины до мыса Воронов). Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, для местного населения промыслы изначально являлись основным, жизнеобеспечивающим занятием. Во-вторых, по причине миграционной замкнутости и труднодоступности здесь сохранились многие символические практики, исчезнувшие в других регионах Русского Севера. И, в-третьих, промысловая традиция Зимнего берега Белого моря оказалась наименее исследованной (например, по сравнению с Терским или Карельским берегом).

Материалом для нашего исследования послужили тексты, записанные в ходе экспедиций ЦИТКЕС САФУ на Зимний берег Белого моря (с. Ручьи, д. Мегра, с. Койда, с. Долгощелье, с. Зимняя Золотица, с. Патракеевка) в 2001–2015 годах и хранящиеся в фольклорном архиве САФУ (П. 354, 355, 415, 598, 605, 606, 610, 614, 615). В качестве материала для сравнения мы используем тексты, опубликованные в работах П. С. Ефименко [7], Т. А. Бернштам [2], Р. С. Липец [10], Н. И. Рождественской [11], относящиеся к концу XIX – середине XX века, а также воспоминания о промыслах, записанные в ходе экспедиций ЦИТКЕС и относящиеся к 1930–1960 годам.

Система традиционных морских промыслов жителей исследуемого нами региона претерпела значительные изменения к началу XXI века. Прежде всего следует отметить внесение в 2009 году изменений в «Правила рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна», повлекшее фактическое исчезновение морского зверобойного промысла на Русском Севере. Во-вторых, рыболовный, главным образом семужий, промысел перестал быть массовым, что было вы-

звано также отчасти государственными ограничениями. Более того, если в XIX веке промысел осуществлялся достаточно многочисленными артелями, а в XX веке крупными колхозами, то в настоящее время им занимаются сравнительно небольшие рыболовецкие колхозы. Кроме того, в связи с техническим прогрессом изменились и орудия промысла.

Обозначенные преобразования наряду с неизбежными изменениями в ментальной сфере населения не могли не повлечь за собой изменений в составе промыслового фольклора, который значительно редуцировался. Лучше всего сохранились промысловые верования, поскольку данный вид деятельности представляет высокую опасность для жизни человека, о чем говорят распространенные среди местного населения поговорки о море: *«Кто в море не бывал, тот горя не видал»* (№ 3), *«Кто в море не бывал, тот Богу не маливался»* (№ 2) и др. В связи с этим среди жанров промыслового фольклора, продолжающих активно функционировать, прежде всего следует отметить промысловую магию и связанные с ней поверья, запреты и предписания. Их основная функция – охранительная: обезопасить промысловика от возможных неприятностей во время промысла. С другой стороны – продуцирующая: обеспечить успех деятельности. До сих пор рыболовами соблюдаются запреты на ведение или начало промысла в такие крупные церковные праздники, как Пасха, Духов день, Троица, Благовещение (25. III/7.IV) и *Благовещенский день* (день недели, на который выпадает Благовещение), а также в понедельник. *«Вот никогда не выезжают на тоню по понедельникам, и еще в Благовещенский день не начинают никаких дел»* (№ 5).

Точно также продолжает соблюдаться существующее предписание не отпускать и не отдавать первый улов, прямо противоположное распространеному среди большей части русского населения обычаю отпускать первую рыбу [5; 30]. Чаще всего это поверье встречается в виде поговорки: *«Первый улов – с перьем в рот»* (№ 5).

Среди промысловиков сохраняется вера в сглаз, поэтому продолжают соблюдаться предписания, призванные оградить от него. К ним относится запрет хвастаться уловом, говорить кому-либо о том, что собираешься на рыбалку, поскольку у рыбака «могут дорогу украсть», и предписание вернуться домой, если тебе по дороге встретилась женщина или человек с «дурным» глазом и др. *«Когда идешь на охоту и на рыбалку, чтоб баба по дороге не встретила, да еще и дурная»* (№ 4).

С одной стороны, соблюдение данных предписаний можно объяснить тем, что они являются традицией; с другой стороны – их постоянной актуализацией в корпусе сюжетов устных рассказов о рыболовах, которых постигли несчастья и неудачи вследствие несоблюдения данных предписаний (№ 5).

В связи с этим сохраняется вера в обереги, призванные оградить рыболовов, особенно выходящих на промысел в открытое море, от возможных несчастий. Но при этом становится меньше перечень предметов, выполняющих функцию апотропея. Если раньше в качестве оберегов брали специально изготовленные членами семьи *куклы* (№ 1), *убитую медведку* (небольшой грызун) (№ 2) и др., то теперь в основном иконы с изображением Николая Чудотворца (№ 1, № 4), почитаемого поморами как покровителя мореплавателей и рыбаков.

Несмотря на достаточно активное функционирование промысловых примет, наблюдается тенденция к их угасанию. С одной стороны, местные жители знают их все меньше, с другой – все чаще отмечают их устарелость, несоответствие современным природно-климатическим условиям. *«По звездам смотрят <в Пасочную ночь>. Звезды – это морошка, а темень – это к рыбе. Но сейчас это не стоит внимания. Раньше гарантировали старики-то»* (№ 3). К наиболее часто встречающимся в настоящее время приметам следует отнести поговорки, связывающие улов рыбы с ветрами: *«Ветер с моря – рыба будет»*, *«Подули ветра южные – повалились спать без ужина»* (№ 2). В местной традиции сохраняется деление ветров на благоприятные (северо-западный) и неблагоприятные (юго-западный) для промысловой деятельности, а также традиционные для поморов наименования ветров, хотя постепенно в сознании местного населения стираются стоящие за ними мифологические представления. *«Легкий с моря, северо-западный <благоприятный ветер>. Побережник. Но не желательно никак с гор – шелонник. На шелонник рыбы нет. Юго-западный – это дикий ветер»* (№ 2).

К сфере активного бытования фольклора необходимо отнести представление о связи подхода рыбы, прежде всего семги, с церковными праздниками. По терминологии местного населения, данное явление носит название *походы* рыбы, но следует указать на постепенное отмирание данного представления, о чем свидетельствуют замечания наших информантов по поводу его несоответствия текущему состоянию рыболовства, что приводит к исчезновению из памяти местных жителей некоторых из походов. Так, в настоящее время практически всеми исполнителями (необязательно рыбаками) называются следующие из походов семги: Ивановский (24.VI/7.VII), Петровский (29.VI/12.VII), Ильинский (20.VII/2.VIII), на Спасы (1/14.VIII, 6/19.VIII, 16/29.VIII) и на Покров (1/14.X). В свою очередь, походы на Тихона (16/29.VI) Воздвижение/Сдвижение (14/27.IX), Михайловский (16/29.IX), на Иоанна Богослова (26.IX/9.X) с трудом вспоминаются единицами.

Значительно хуже представлена в наши дни ритуальная сторона промыслового фольклора. В ходе последних экспедиций на Зимний берег

(в с. Койда 2010 год, в с. Ручьи 2011 год, в с. Патракеевка 2015 год) практически не удалось зафиксировать бытование промысловых обрядовых практик и действий. Так, обряд проводов промысловиков, существовавший еще в первой трети XX века и описанный Т. А. Бернштам [2; 176–177], редуцировался до посещения, имеющегося в том или ином населенном пункте храма (№ 3). Похожая ситуация произошла с описанным Т. А. Бернштам [2; 178] обрядом спуска судна на воду, от которого остался лишь фрагмент, связанный с обливанием лодки спиртным (№ 1). Постепенно исчезает обычай устанавливать кресты в местах промыслов: нам не удалось записать современных рассказов об установке охранительных крестов на тонях, а рассказы об установлении обетных крестов единичны (№ 2).

Несмотря на то что лов семги продолжает существовать на колхозных тонях, исчезли обычаи их распределения: торги, аукцион тоней, *игра в празгу* – жеребьевка, во время которой бумажки с названиями тоней складывались в шапку и каждый участник вытаскивал одну из них (№ 4). Это связано с изменением в организации промысла и формы собственности. Раньше тони являлись коллективным владением общины, которая производила их распределение через определенный промежуток времени, давая возможность рыбакам вести промысел как на «удачной», так и на «неудачной» тоне. Теперь тони принадлежат рыболовецкому колхозу, и таким образом пропадает необходимость их перераспределения, поскольку вся выловленная рыба принадлежит юридическому лицу, или же в некоторых случаях они являются частными, что отменяет саму возможность перераспределения.

Жанры сказочной прозы в современном промысловом фольклоре Зимнего берега Белого моря представлены слабо. За время экспедиций нам удалось зафиксировать незначительное число мифологических рассказов: их основной мотив – рыбаков в промысловой избушке пугает нечистая сила, и легенд, повествующих о чудесном спасении во время шторма после обращения с молитвой к Святому Николаю (№ 4). Практически исчезли бытовавшие ранее былички о встрече промысловиков с водяным, хозяином моря, которые можно встретить в сборниках Н. И. Рождественской [11], Р. С. Липец [10]. В связи с этим

следует отметить утрату обычая делать жертвоприношения перед отправлением на промысел: бросать в воду хлеб, махорку или монету. Это говорит об исчезновении из сознания местного населения мифологических представлений о «хозяине моря», воплощением которого обычно являлся водяной, вызванном неизбежной рационализацией сознания в современном мире.

Среди жанров фольклора речевых ситуаций, помимо названных выше, широкое распространение имеют промысловые пословицы и поговорки. Прежде всего это тексты, регламентирующие отношения поморов с морем, воспитывающие уважительное к нему отношение: «*Море – наше полюшко*», «*В море проверяют помора*», «*Море – наше горюшко*» (№ 4). Корни их, на наш взгляд, уходят к восприятию моря в славянской мифопоэтической традиции как угрожающей стихии, «чужого», опасного мира.

Рассмотрев современное состояние промысловой традиции Зимнего берега Белого моря, можно сделать вывод о том, что она предстает перед нами в редуцированном виде. Утрачены многие обрядовые практики, постепенно исчезают из бытования некоторые фольклорные жанры. Сложившуюся ситуацию можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, произошедшими изменениями в системе хозяйствования. Так, многие ритуальные практики исчезли вместе с прекращением ведения промысла – это касается обрядов, связанных со зверобойным промыслом. В связи с изменением формы владения тонями утратились обычаи их перераспределения. Во-вторых, изменениями, произошедшими в сознании носителей традиционной культуры в связи с современным научно-техническим прогрессом и влиянием на него периода советской власти, стремившейся рационализировать представления о мире. Этим объясняется постепенное исчезновение ряда мифологических представлений, связанных с промысловой деятельностью. С другой стороны, активное бытование части жанров промыслового фольклора в настоящие дни, на наш взгляд, объясняется неполным искоренением этих мифологических представлений, а также высокими риском и опасностью для жизни промысловиков. Сохраняются те формы культуры, которые являются актуальными для местного сообщества.

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

1. Замятина Ж. Д., 1942 г. р., с. Патракеевка, Приморский р-н Архангельской обл., 2015 г.; ФА САФУ: П. 615.
2. Котцов И. П., 1923 г. р., с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ: П. 606.
3. Малыгина Ф. Е., 1932 г. р., с. Койда, Мезенский р-н Архангельской обл., 2010 г.; ФА САФУ: П. 606.
4. Тюриков Л. А., 1954 г. р., с. Зимняя Золотица, Приморский р-н Архангельской обл., 2015 г.; ФА САФУ: П. 614.
5. Юрьева Л. С., 1949 г. р., с. Ручьи, Мезенский р-н Архангельской обл., 2011 г.; ФА САФУ: П. 610.

СОКРАЩЕНИЯ

П. – Папка

САФУ – Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломносова

ФА – фольклорный архив

ЦИТКЕС – Центр изучения традиционной культуры Европейского Севера

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеевский М. Д., Васкул А. И., Козлова И. В., Комелина Н. Г. Традиции рыбаков и зверобоев Терского берега Белого моря // Живая старина. 2009. № 2. С. 15–19.
2. Бернштам Т. А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Л.: Наука, 1983. 233 с.
3. Бернштам Т. А. Рыболовство на русском Севере во второй половине XIX – начале XX в. (по коллекциям и архивным материалам этнографических музеев Ленинграда) // Из культурного наследия народов России: Сборник Музея антропологии и этнографии. Л.: Наука, 1972. Вып. XXVIII. С. 63–98.
4. Давыдова Ю. А. Промысловый фольклор Поморья // Полевые вопросники и исследовательские программы для собирания фольклора / Под ред. Т. Б. Диановой. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 50–57.
5. Добровольская В. Е. «Всяка рыба хороша, коли на уду пошла...». Запреты и предписания, связанные с рыболовством // Живая старина. 2009. № 2. С. 29–31.
6. Дранникова Н. В. Фольклорная экспедиция Поморского университета в село Зимняя Золотица // Комплексное собирание, систематика, экспериментальная текстология. Материалы IV Международной школы молодого фольклориста (6–8 июня 2002 года, г. Архангельск). Архангельск, 2002. С. 83–92.
7. Ефименко П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5 Вып. 1–2. М., 1877–1878.
8. Кондратьева В. Г. Промысловый календарь в Поморье в конце XIX – начале XX веков // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 2010. С. 287–300.
9. Логинов К. К. Рыболовство Поморского села Нюхча // «Уведи меня, дорога»: Сборник научных статей памяти Т. А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 54–69.
10. Рыбачьи песни и сказы / Зап. текстов, статьи, примечания, словарь и указатели Р. С. Липец. М.: Госкультпросветиздат, 1950. 220 с.
11. У Белого моря: народные песни и сказы / Сост. Н. И. Рождественская. Архангельск: Архангельское книжное изд-во, 1958. 170 с.
12. Филин П. А. Этнографическое изучение поморов Терского берега Белого моря. Фонд А. А. Макаренко в Российском этнографическом музее // Полярный архив. Т. 1. М.: РНИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2003. С. 110–113.

Morozova T. N., Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)

CURRENT STATE OF THE FISHERY FOLKLORE OF THE WHITE SEA WINTER SHORE

For local population, the Pomors, hunting, sealing, and fishing has always been one of the main occupations for an extended period of time due to the local natural conditions. Though Pomors' household traditions have changed with the course of time hunting continues to play an important role in their lives. Household peculiarities are reflected in Pomors' traditional culture: an extensive layer of fishery folklore has been developed. In this article we try to analyze the current state of Pomors' fishery folklore.

Key words: fishery folklore, Pomors, Winter Shore, belief, rites

REFERENCES

1. Alekseevskiy M. D., Vaskul A. I., Kozlova I. V., Komelina N. G. Traditions of the fishermen and sea-hunters of the Tersk Shore of the White Sea [Traditsii rybakov i zveroboev Terskogo berega Belogo moraya]. *Zhivaya starina*. 2009. № 2. P. 15–19.
2. Bernshtam T. A. *Russkaya narodnaya kul'tura Pomor'ya v XIX – nachale XX v.* [Russian folk culture of Pomorje in XIX – the beginning of XX centuries]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 233 p.
3. Bernshtam T. A. Fishing on the Russian North in the second half of XIX – the beginning of XX centuries (from the collections and archive materials of the ethnographic museums of Leningrad) [Rybolovstvo na russkom Severe vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. (po kollektsiyam i arkhivnym materialam etnograficheskikh muzeev Leningrada)]. *Iz kul'turnogo naslediya narodov Rossii: Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*. Leningrad, Nauka Publ., 1972. Issue XXVIII. P. 63–98.
4. Davydova Yu. A. The Pomor fishery folklore [Promyslovyy fol'klor Pomor'ya]. *Polevyye voprosniki i issledovatel'skie programmy dlya sobiraniya fol'klora* [Field questionnaires and research programs for the folklore collection] / Pod red. T. B. Dianovoy. Moscow, MGU Publ., 1999. P. 50–57.
5. Dobrovol'skaya V. E. "Each fish is good if it is snared..." Prohibitions and prescriptions for the fishing ["Vsyaka ryba khorosha, koli na udu poshla..."]. *Zaprety i predpisaniya, svyazannye s rybolovstvom*. *Zhivaya starina*. 2009. № 2. P. 29–31.
6. Drannikova N. V. Folklore expedition of the Pomor University to Zimnyaya Zolotitsa [Fol'klornaya ekspeditsiya Pomorskogo universiteta v selo Zimnyaya Zolotitsa]. *Kompleksnoe sobiranie, sistematika, eksperimental'naya tekstologiya: Materialy IV Mezhdunarodnoy shkoly mladogo fol'klorista* [Complex collecting, systematization, experimental textual criticism. Proceedings of the IV International Youth School of folk culture]. Arkhangelsk, 2002. P. 83–92.
7. Efimenko P. S. Sources for the ethnography of the Russian population of Archangel Province [Materialy po etnografii russkogo naseleniya Arkhangel'skoy gubernii]. *Trudy EO OLEAE*. Book 5. Issue 1–2. Moscow, 1877–1878.
8. Kondrat'eva V. G. The Pomor fishery calendar at the end of the XIX – the beginning of the XX century [Promyslovyy kalendar' v Pomor'e v kontse XIX – nachale XX vekov]. *Traditsionnaya kul'tura Russkogo Severa: istoki i sovremennost': Sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Traditional Culture of the Russian North: the beginnings and the present: Materials of the Russian research and practice conference]. Arkhangelsk, 2010. P. 287–300.
9. Loginov K. K. Fishing of the Pomor village Nyukhcha [Rybolovstvo Pomorskogo sela Nyukhcha]. "Uvedi menya, doroga": *Sbornik nauchnykh statey pamyati T. A. Bernshtam* [Road, Take Me Away: Collected Papers Dedicated to T. A. Bernshtam]. St. Petersburg, 2010. С. 54–69.
10. *Rybatskie pesni i skazy* [Fishing songs and tales] / Zap. tekstov, stat'i, primechaniya, slovar' i ukazateli R. S. Lipets. M.: Goskul'tprosvetizdat Publ., 1950. 220 p.
11. *U Belogo morya: narodnye pesni i skazy* [Near the White Sea. Folk songs and tales] / Sost. N. I. Rozhdestvenskaya. Arkhangelsk, 1958. 170 p.
12. Filin P. A. Ethnographic studying of Pomors of the Tersk Shore of the White Sea. The A. A. Makarenko Fund in the Russian ethnographic museum [Etnograficheskoe izuchenie pomorov Terskogo berega Belogo morya. Fond A. A. Makarenko v Rossiyskom etnograficheskom muzei]. *Polyarnyy arkhiv* [Polar archive]. Vol. 1. Moscow, 2003. P. 110–113.

Поступила в редакцию 25.05.2015